

Софья
Леонидовна
ПРОКОФЬЕВА

Софья Прокофьева давно подлинный мастер: «Неизвестный с хвостом» — её вторая книга. В ней талант писательницы раскрылся на полную силу, и в этом особое очарование книги. Вышла она впервые в 1963 году, за эти годы Прокофьева написала ещё много книг, в том числе лучшую свою вещь, «Лоскутик и Облако», и всё-таки «Неизвестный с хвостом» и сегодня воспринимается как одна из главных удач автора.

Сказка Софьи Прокофьевой полна мягкого и доброго юмора. Образность её какая-то заговорицеская. Самым строем своей фразы писательница как бы договаривается с маленьким читателем, что здесь незримо присутствует магическая

«понарошка» и втягивает ребёнка в увлекательную игру.

Современная сказка учит видеть сегодняшний мир остранным, удивительным. Учит будущего человека воспринимать окружающее, как непреходящее чудо.

В который раз читаю я эту сказку и опять с каждой новой страницей жду: в какую же новую неожиданную ситуацию попадёт плюшевый тигр с самыми добрыми пуговицами вместо глаз?

Я хотел бы, чтобы все дети прочитали книгу Софьи Прокофьевой и подружались с обаятельным «Неизвестным с хвостом».

Ю. Тимофеев

СОФЬЯ ПРОКОФЬЕВА

НЕИЗВЕСТНЫЙ
ХВОСТОМ

Художник Ю. МОЛОКАНОВ

«МАСТЫШ»

Глава первая

Прежде чем я расскажу вам всю эту невероятную историю, вы должны узнать, что случилось в этот день рано утром.

Было воскресенье. Поэтому Серёжа Скворцов решил сходить в кино, а мама собиралась пойти по всяким своим взрослым делам.

Мама надела очки и посмотрела на Серёжу. Потом она сказала таким голосом, от которого сразу десять сыновей могли покраснеть с головы до ног:

— Ах! — сказала она. — Посмотри на свои брюки. Я их только вчера погладила. Ну как ты огорчаешь меня своей рассеянностью и своими брюками! А ещё идёшь в кино вместе с Наташей...

Серёжа посмотрел на свои мятые брюки и покраснел. Брюки были мятые потому, что вчера он лёг в постель и забыл их снять. Правда, потом он вспомнил, но было уже поздно.

Нет, чтоб не терять времени зря, лучше сразу сказать вам всю правду о Серёже Скворцове. Человек он был просто замечательный, хороший друг и отличник почти по всем предметам. Но была у него одна ужасная черта характера: Серёжа Скворцов был рассеянный.

И вот мама, зная его характер, потому что она была его мама, уходя, сказала ему: — Серёженька, умоляю тебя, когда пойдёшь в кино, проверь газ на кухне, не оставляй свет в передней, дверь один раз захлопни и два раза дёрни.

Затем мама надела перед зеркалом голубую шляпку с пёрышком, поцеловала Серёжу и ушла.

А Серёжа поглядел в зеркало на свои мятые брюки, и вдруг ему пришла в голову одна мысль: он решил их погладить. А что тут такого особенного? Он уже два раза в жизни гладил сам себе брюки. Серёжа поставил утюг на узорную металлическую подставку и сунул вилку в чёрный штепсель. А когда через пять минут он послунывил палец и потрогал утюг, то утюг зашипел на него, как рассерженный гусь.

Серёжка уже отгладил одну штанину, но тут зазвонил телефон. Это была Наташа Петрова.

— А я тебя жду-жду на углу. Уже, наверно, полчаса жду! — сказала Наташа своим красивым голосом, как будто она говорила из стеклянной телефонной будки в прозрачную стеклянную трубку.

— Сейчас иду! — крикнул Серёжа. — Подожди!

Он прямо-таки прыгнул в брюки, на ходу завязал пионерский галстук, выключил газ на кухне, погасил свет в передней, один раз захлопнул, а потом два раза дёрнул входную дверь и сломя голову побежал вниз по лестнице.

«Все думают, что я рассеянный, — подумал он, — а я вот взял и ничего не забыл...»

Вот что случилось в воскресенье утром. А теперь послушайте, что было дальше...

Глава вторая

В комнате было тихо-тихо.

Солнце бесшумно светило в открытое окно. Разноцветные пылинки кувыркались в широком жёлтом луче, но тоже делали это совсем тихо.

Серёжкин плюшевый тигр, лежавший на диване и давно уже ставший не то игрушкой, не то подушкой, зашевелился и с усилием встал на четыре лапы.

Оттого, что он редко слезал с дивана, и оттого, что на него часто садились, опилки, которыми он был набит, сваялись в один комок и тигр двигался с большим трудом.

«Раз уж я набит опилками, — рассуждал он, — я не буду отрицать, что стол и диван — мои родственники. Нечего задирать нос, особенно перед теми, у кого вообще нет носа. И всё-таки это очень дальняя родня...»

А самой близкой своей родственницей плюшевый тигр считал мамину меховую шубку, жёлтую с чёрными полосками. Она была такая добрая и пушистая!.. Когда зимой мама надевала эту шубку, тигр любил думать о том, что Серёжкина мама немного и его мама.

Для начала плюшевый тигр решил сделать зарядку. Он стал приседать на задних лапах, стараясь глубоко дышать, чтобы получше проветрить свои опилки.

При этом он пел такую песенку:

Сказать по правде: мой диван
Имеет маленький изъян.
Ведь там, где есть диваны,
Чудесные диваны
(Я сам не знаю почему),
Не скачут обезьяны.

Сказать по правде: океан
Не омывает мой диван.
Ведь там, где океаны,
Большие океаны
(Я сам не знаю почему),
Там не стоят диваны.

А потом ему захотелось попрыгать по комнате.

Сначала он прыгнул на низкую табуретку, потом на стул с высокой спинкой, а оттуда прямо на стол.

И вдруг — ой! Плюшевый тигр с разгона ткнулся носом в раскалённый утюг.

Тигр взвизгнул и отскочил в сторону. Он сразу почувствовал носом запах палёного. Конечно, очень легко почувствовать носом запах палёного, когда ты спалил свой собственный плюшевый нос.

— Серёжа забыл выключить утюг! — сообразил тигр. — И поставил его прямо на скатерть!..

Больше всего на свете тигр боялся пожара. Он представил себе, как стонут и трещат в огне его двоюродный стол и троюродный диван, как огонь добирается до маминой шубки.

Тигр вцепился передними лапами в шнур утюга и стал тянуть и тянуть его изо всех сил. Он чувствовал, как рвутся нитки у него на спине, на лапах и даже на хвосте. Но всё равно выдернуть вилку из штепселя он не мог.

— Я больше не увижу моего Серёжку! — в отчаянии всхлипнул плюшевый тигр. — Потому что я сгорю. И Серёжа больше